

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

Мнение эксперта

к.соц.н. В.А. Абилюкеновой

о материале «Сандармох: американо – геббельсовская пропаганда «Мемориала», автор - Сведеборг К.С. *quis-quaeritis*, опубликованном 13 августа 2018 года на сайте «News Front» («Новостной фронт»). Адрес публикации: <https://news-front.info/2018/08/13/sandarmoh-amerikano-gebbelsovskaya-propaganda-memoriala/>

Эксперту предложено:

- оценить профессионально-этическую состоятельность текста;
- подтвердить или опровергнуть предположение заявителя о нарушении автором оспоренного текста ст. 3 Кодекса профессиональной этики российского журналиста. («Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений... Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету».)

В центре внимания автора текста, написанного под псевдонимом (авторство *под псевдонимом* – элемент профессиональной журналистской практики, допускаемый и *Законом РФ «О СМИ»*, и *Кодексом профессиональной этики российского журналиста*, - В.А.) – вопрос о захоронениях в урочище Сандармох, Карелия, обнаруженных в 1997 году.

К истории вопроса. Согласно напоминанию одной из публикаций газеты «Коммерсантъ», «в урочище Сандармох находится мемориальное кладбище расстрелянных во время Большого террора 1937–1938 годов. В 1997 году благодаря работе краеведа Юрия Дмитриева, журналистов Николая и Надежды Ермолович и международного общества «Мемориал» выяснилось, что здесь похоронены свыше 3,5 тыс. жителей Карелии, более 3 тыс. заключенных—строителей Беломорканала и 1111 заключенных Соловецкой тюрьмы, среди которых университетские преподаватели — историки и экономисты. Имена захороненных в этом месте установлены по архивам ФСБ. А список жителей Карелии, расстрелянных НКВД, публиковался в местной газете, заняв пять номеров подряд»¹.

В 2016 г. историки Петрозаводского университета проф. Ю. Килин и проф. С. Веригин выдвинули гипотезу о том, что часть захороненных являются советскими военнопленными, расстрелянными в Карелии финнами во время Великой Отечественной войны.

¹ «В Сандармохе ищут другую историю. «Коммерсантъ», №136 от 30.08.2018 г. Адрес в интернете: <https://www.kommersant.ru/doc/3726647>

За появлением этой гипотезы и за работой экспедиции общественно-государственной экспедиции *Российского военно-исторического общества (РВИО)*, заявившей в августе 2018 года об обнаружении в Сандармохе захоронений советских военнопленных, одни эксперты и представители СМИ увидели усилие, связанное с поиском исторической правды и стремление увековечить память павших во время Великой Отечественной войны, в то время, как другие – определенное проявление тенденции, связанной с оправданием, а то и отрицанием «Большого террора».

Позиция автора настоящего исследования. Само по себе очередное обращение к теме захоронений в Сандармохе можно было бы признать нормальным и даже оправданным, поскольку тема представляет выраженный общественный интерес и вполне соотносится с такими задачами, как обнаружение и раскрытие преступлений и серьезных проступков; защита общественного здоровья и безопасности; предотвращение заблуждений, возникающих у общественности в результате заявлений или действий отдельных лиц или организаций².

Вопрос, однако, в том, насколько *добросовестным* был автор оспоренного текста, насколько совпадали с представлениями о журналистской этике и профессиональных журналистских стандартах его намерения или цели, какими нормами, правилами, приёмами он руководствовался, реализуя поставленную задачу?

Принято считать, что общество вправе ожидать от журналиста, берущегося за подготовку заведомо дискуссионных материалов, следования *принципу социальной ответственности*. Следование этому принципу обеспечивается такими нормами и правилами, как *беспристрастность, добросовестность, стремление осветить сложную тему с различных сторон*, предоставляя возможность изложить свою точку зрения всем сторонам, вступающим в спор по поводу предмета *общественного интереса*.

Напоминая о *праве граждан на информацию* («Народ в целом и отдельные граждане имеют право на получение достоверной, точной, полной и непредвзято поданной информации, способствующей формированию у каждого из тех, кто имеет дело с журналистской продукцией, адекватной картины мира»³), отметим: обращение к дискуссионной, заведомо конфликтной теме придает особую актуальность соблюдению журналистом такой нормы, как *представление конкурирующих мнений*, точек зрения всех сторон спора, затрагивающего предмет общественного интереса. Такая норма, кстати сказать, присутствует не только во многих профессионально-этических документах, но и в документах, говорящих о важности соблюдения

² Медиаэтический стандарт Общественной коллегии по жалобам на прессу // https://www.presscouncil.ru/images/docs/STANDART/Standart_Kollegii.pdf

³ Принцип 1. «Обеспечение права граждан на информацию Медиаэтического стандарта Общественной коллегии по жалобам на прессу. Там же.

журналистом «техники безопасности». Отказ выслушать другую сторону и представить конкурирующие точки зрения считается недопустимым⁴.

При том, что нейтральная позиция журналиста в конфликтных и дискуссионных ситуациях не является обязательным требованием (уже не раз процитированный Медиаэтический стандарт Коллегии, например, оставляет за журналистом право «занимать ту позицию, которая представляется правильной, справедливой, соответствующей личным предпочтениям и/или общественному запросу»), автор журналистского текста «именем и репутацией отвечает за точность в отборе и подаче фактов, за достоверность передаваемых мнений, за четкость разграничения факта, комментария и предположения»⁵. Допуская не бесстрастность журналиста, профессионально-этические стандарты настаивают на соблюдении им беспристрастного освещения споров, во главе угла которых стоит общественный интерес.

С требованием беспристрастности профессионала, однако, никак не вяжется подход автора оспоренной публикации, все усилия которого очевидно направлены на навязывание заданной, установочной для него точки зрения. А именно: Сандармох как место политзаключенных – «новый антироссийский и антисоветский миф, откровенная фальсификация, «сага», «американо-геббельсовская пропаганда «Мемориала», «чудовищная ложь» и т.д.

Специально отметим, что прямой травле при этом подвергается носитель именно другой точки зрения – Юрий Дмитриев, глава карельского отделения общества «Мемориал», краевед и участник экспедиции, нашедшей места захоронения жертв политических репрессий в Сандармохе.

Попытка перевода образа оппонента в «образ врага» производится с применением различных приемов, один из которых – формирование набора отрицательных оценок:

- «пропагандист»; «лжеисторик»; «краевед с уголовным прошлым»; автор и вдохновитель геббельсовской лжи о «захоронениях в урочище Сандармох»; деятель; «гигант мысли; отец российской правозащиты»; советский неудачник; мелкоуголовная шпана, не имеющая никакого образования и никакой специальности, оказавшийся не в состоянии освоить никакой полезной профессии и решившей «снять сливки» на чужом горе, отплясавшись на костях убитых финскими нацистами фронтовиков; неуч и «доброхот»; козел отпущения; полуграмотный последователь марктовеновского «Индейца Джо»; гробокопатель; демагог-гробокопатель с уголовным прошлым... и настоящим; плясун на костях защитников родины.

⁴ Журналистика: техника безопасности // <http://dzyalosh.ru/03-toler/books/shesh-small/pril-tex-bez.html>

⁵ Принцип 3. «Добросовестное освещение событий – долг журналиста» Медиаэтического стандарта Общественной коллегии по жалобам на прессу.

Стоит отметить, что в приведённой «характеристике» использованы метафоры-оценки, призванные дискредитировать не только профессиональные качества Дмитриева («краевед с уголовным прошлым»), но и его личность («мелкоуголовая шпана»). Автор публикации использует в данном случае приём «перехода на личности», определённо не относящийся к профессионально пристойным.

Возвращаясь к авторской задаче формирования «образа врага», который в данном случае прослеживается предельно чётко, отметим, что сам по себе приём формирования такого «образа» характерен для журналистики, теряющей традиционные профессиональные признаки *журналистской профессии* - и обретающей в итоге черты *специальности*, именуемой *политической пропагандой*. К этой категории эпитетов можно отнести «плюсун на костях защитников родины» или же «на костях убитых финскими нацистами фронтовиков».

Логика формирования «образа врага» чётко прослеживается и при упоминании автором общественной организации «Мемориал». Автор настойчиво называет общественную организацию «иностранным агентом», - определённо учитывая то обстоятельство, что в сознании значительной части российских граждан это словосочетание устойчиво ассоциируется с понятиями «противник» и «враг», и внося тем самым посильный вклад в разделение общества на «своих» и «чужих».

Подобное мы наблюдаем и при упоминании в статье имён исследователей ситуации с захоронениями в Сандармохе: тех, кто разделяет позицию автора, он называет «настоящими учеными», другие же без веских оснований получают ярлык «лжеисториков». Отметим, что подобная позиция не поддерживается этическими принципами журналистики. «Моральными обязательствами СМИ являются защита демократических ценностей, уважение человеческого достоинства, побуждение к поиску мирных путей для решения проблем, поддержание терпимости. СМИ и журналисты должны профессионально противостоять насилию, ненависти, конфронтации, дискриминации по культурным, религиозным и иным основаниям», - напоминает принцип 7. Медиаэтического стандарта Общественной коллегии.

Тот факт, что Юрий Дмитриев, обнаруживаясь в тексте объектом публичных обвинений, лишается в нём же права голоса, права на выражение своей точки зрения, обнаруживает профессиональную безответственность автора и его «неуважение к обществу и собственной профессии» при соблюдении нормы «право гражданина на ответ». Здесь также налицо и дискриминация по признакам «политических и иных взглядов». Напомним, пользуясь случаем, принцип 5. «Уважение частной жизни и человеческого достоинства» Медиаэтического стандарта Общественной коллегии: «Уважение человеческого достоинства находит выражение в профессиональной корректности в отношении репутации граждан, становящихся объектами внимания, в отказе от использования клеветы,

оскорбления и диффамации. Уважение человеческого достоинства предполагает осознание журналистом угрозы дискриминации человека по признакам расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения — и умения профессионально предотвратить наступление такой угрозы». Как представляется, расхождение подхода, предъявляемого автором текста, с нормативным подходом можно отнести к самоочевидным.

Лишая носителя «другого мнения» права полноценно представить занимаемую им позицию по вопросу, представляющему, напомним, выраженный *общественный интерес*, автор статьи не просто убирает эту (другую) позицию из поля зрения своего читателя, но предоставляет этому самому читателю в качестве достоверной *ложную информацию*. Проверить это можно с помощью открытых источников. Приведем всего лишь один пример. В статье сказано: «*Естественно, что ни один профессиональный историк свою подпись под откровенной фальсификацией (о том, что в Сандармохе покоится прах политзаключенных – В.А.) не поставил...*». Вводное слово «естественно» (со значением утверждения) в данном случае определённо неуместно. В расследовании Анны Яровой «Переписать Сандармох. Кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии»⁶ называются имена российских и финских исследователей, придерживающихся одних с Дмитриевым мнений. Можно найти таких исследователей и с помощью свободного поиска в Сети.

В данном случае нарушается принцип 3 «Добросовестное освещение событий — долг журналиста» Медиаэтического стандарта, в котором акцентируется внимание на первоочередной задаче журналиста — «обеспечить право граждан на получение достоверной, точной и полной информации о фактах и текущих событиях». Цитирую документ: «Журналист и редакция средств массовой информации обязаны заботиться о том, чтобы не публиковались неточные, вводящие в заблуждение или искаженные информационные материалы: как текстовые, так и выполняющие роль иллюстрации к тексту».

Представляя «другое мнение» в искаженном и ложном свете, автор публикации не заботится и о достоверности отстаиваемой им точки зрения.

Вот что обнаруживает элементарная верификация информации в открытых источниках, - привожу частный пример: В статье сказано о том, что историки «с документами на руках однозначно доказали наличие в окрестностях Сандармоха в период Великой Отечественной Войны финских концентрационных лагерей» или «Это неопровержимо доказывают официально признанные и прошедшие экспертизу на установление подлинности документы архивов ФСБ. Но, как выясняется, «однозначных и неопровержимых доказательств» нет. Исследователи демонстрируют иную

⁶ <https://semnasem.ru/sandarmokh/>

позицию: «Я не бросаю тень на захоронение политических заключенных. Сандармох — это действительно центр захоронения жертв сталинских репрессий, политических репрессий конца 30-х годов, одно из самых крупных на Севере. Просто мы высказали мнение, что, возможно, в этих могилах могут быть захоронены наши военнопленные»⁷.

В своей жалобе заявитель проводит более глубокий анализ этого аспекта статьи (см. п. 2. «Перевираание выводов «своих» ученых»); с приведением в качестве доказательства множества других источников. И приходит к тому же выводу, с которым сложно не согласиться: «автор материала исказил позицию исследователей».

Заявители, выявляя серьёзный ряд нарушений автором журналистской этики в том, что касается фактической, фактологической стороны его подхода, приходят к выводу о том, что речь идёт о *намеренном* искажении фактов, об их *передергивании*, о грубой «подгонке» предлагаемого читателю под определенную авторскую «концепцию», - и с этим трудно не согласиться.

Не повторяя сказанного заявителями, уточним здесь разве что одно обстоятельство, связанное с определённо предзаданными, работающими на «идею» автора, а не на просвещение читателя и не на историческую правду подписями под фотографиями, иллюстрирующими материал:

- Первое фото Юрий Дмитриева из коридора суда: *«Если верить либеральным СМИ, то у Юрия Дмитриева — богатое уголовное прошлое и — никакого образования. А главное — никакого желания к созидательному труду. Настоящий «борец с режимом!»*, второе фото тоже из коридора суда: *«Дмитриев под судом — не за «политическую деятельность» и не за «ворошение прошлого», а по самой позорной уголовной статье»*.

- Третье фото в материале (проверить его на подлинность не представилось возможным по техническим причинам): *«Сталинские лагеря? Не-а. Массовое убийство индейцев в Южной Дакоте (США). В российской истории такого не было. Поэтому врагам народа России — приходится придумывать»*.

- Фото Ирины Флиге: *«Ирина Флиге — глава «мемориальной» пародии на научно-исследовательский центр в Санкт-Петербурге. Куратор одной из фабрик лжи о Сандармохе»*.

Уточним, что принцип *беспристрастности* предъявляется не только к журналистскому тексту. Это профессионально-этическое требование актуально, в том числе, и для подписей к фотографиям материала. В оспоренной статье принцип *беспристрастности* (как основа *добросовестности* подхода) не соблюдается ни в тексте, ни в подписях к иллюстрациям.

Между тем, о важности соблюдения принципа *беспристрастности* при выборе подписи к фотографии пишет эксперт по журналистской этике К.

⁷ Анна Яровая «Переписать Сандармох. Кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии» // <https://semnasem.ru/sandarmokh/> (дата обращения 12.02.2019).

Назаретян: «При принятии всех важных решений и фотокорреспондент, и фоторедактор должны руководствоваться не личными симпатиями и антипатиями, а прежде всего правом общества на точную информацию»⁸.

Анализ исторических фактов, упомянутых в оспариваемой статье, представлен заявителем в жалобе (п. 4). Не являясь историком, автор настоящего исследования, посвященного профессионально-этическим аспектам оспоренной публикации, не считает возможным и уместным говорить о какой-то личной позиции по этим вопросам как о позиции представляющей профессиональный или общественный интерес.

Единственная реплика исследователя, который не уклонился от выборочной проверки позиций автора и заявителя по открытым источникам: эта проверка неизменно подтверждала данные и оценки заявителя.

Выводы исследования:

1. Как показывает анализ текста «Сандармох: американо - геббельсовская пропаганда «Мемориала», ни один из принципов этической журналистики автору оспоренной публикации либо не знаком, либо не разделяется им.

2. Публикация определённо не отвечает редакционному слогану, обещающему читателю «объективное и честное освещение событий», и не относится к «доказательной журналистике», т.е. практика электронного СМИ не соответствует его публичной самоидентификации.

3. Материал «Сандармох: американо - геббельсовская пропаганда «Мемориала» содержит многочисленные нарушения профессионально-этических норм и правил: как закрепленных в Медиаэтическом стандарте Общественной коллегии по жалобам на прессу, так и обнаруживаемых в других нормативных профессиональных и медиаэтических документах. Предпочтение, отданное Медиаэтическому стандарту связано с тем, что Кодекс профессиональной этики российского журналиста распространяется только (или преимущественно: этот вопрос продолжает оставаться открытым, дискуссионным) на членов Союза журналистов России.

4. Автор настоящего исследования не может судить о профессиональной принадлежности (тем более – о принадлежности к конкретной журналистской ассоциации, именуемой *Союзом журналистов России*) автора публикации, укrywшегося за *псевдонимом*. Так что обращение к *Медиаэтическому стандарту*, позволяющее говорить о нарушении как профессиональных норм журналистом, так и медиаэтических норм редакцией, опубликовавшей оспоренный текст, обнаружилось не просто логичным, но, по сути, наиболее подходящим к конкретному случаю.

⁸ Назаретян К.А. Рекомендации эксперта по журналистской этике // Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 7. Коллегия как ресурсный центр: первый опыт работы в новом формате. Под ред. к.с.н. Ю.В. Казакова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2017. С. 308.

5. Допуская, что анонимный, по сути, автор всё же является членом конкретного отделения СЖР, автор исследования безусловно признаёт справедливость предположения заявителя о нарушении журналистом под прикрытием псевдонима Кодекса профессиональной этики журналиста, изложенных в жалобе. В частности речь идет о ст. 3 «Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений... Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету».

Можно считать установленным тот факт, что практически каждое предложение оспоренного текста написано с точностью до наоборот применительно этическим правилам журналистской профессии, содержащимся в Кодексе профессиональной этики российского журналиста.

6. По совокупности расхождений автора текста с нормативными основами журналистской этики приходится признать, что оспоренный текст не является журналистским материалом (будь то проблемная статья или журналистское расследование): от заголовка до последней строки он пронизан типичными и ничем не маскируемыми признаками политической пропаганды с элементами «языка вражды», среди которых:

- «объектное» отношение «пропагандиста» к субъекту, конкретному человеку, общественной группе, обществу;
- целенаправленное сведение многомерного к двумерному, цветного к черно-белому;
- целевой, работающий на жесткий «сценарий» отбор фактов, активное обращение к дезинформации, манипулирование фактами, статистическими данными, мнениями, включая экспертные, сдвиг акцентов;
- присутствие (обнаружение, создание, доработка) «образа врага», внесение в массовое сознание и поддержание в нем разделения на «мы» (правильные, с истинными ценностями, с настоящей правдой) и «они» (с отрицательным набором тем по тем же позициям и т.д.⁹

Литература:

1. Журналистика: техника безопасности // <http://dzyalosh.ru/03-toler/books/shesh-small/pril-tex-bez.html> (дата обращения 14.02.2019).
2. Лозовский Б.Н. Журналистика: профессиональные стандарты. — Екатеринбург, 2007 // <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1618/1/1323207.pdf> (дата обращения 18.02.2019).

⁹ Пропаганда и саморегулирование в сфере информации // Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 7. Коллегия как ресурсный центр: первый опыт работы в новом формате. Под ред. к.соц.н. Ю.В. Казакова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2017. С. 339.

3. Медиаэтический стандарт Общественной коллегии по жалобам на прессу // https://www.presscouncil.ru/images/docs/STANDART/Standart_Kollegii.pdf
4. Приложение 2.2-2. Владимир Яковлев: О спецпропаганде // Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 5 Накануне «третьей Коллегии». Под ред. К.соц. н. Ю.В. Казакова и д.ю.н. М.А. Федотова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2015. 320 с.
5. Пропаганда и саморегулирование в сфере информации // Настольная книга по медийному саморегулированию. Вып. 7. Коллегия как ресурсный центр: первый опыт работы в новом формате. Под ред. К.с.н. Ю.В. Казакова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2017. 412 с.
6. Яровая А. «Переписать Сандармох. Кто и зачем пытается изменить историю расстрелов и захоронений в Карелии» // <https://semnasem.ru/sandarmokh/> (дата обращения 12.02.2019).

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.